

АНГЕЛ, ЧТО СПУСТИЛСЯ С НЕБЕС: САД ДЛЯ ПРОКЛЯТЫХ

Алексей Павлов

18+

Алексей Павлов

**Ангел, что спустился с
небес: Сад для проклятых**

«Автор»

2026

Павлов А.

Ангел, что спустился с небес: Сад для проклятых / А. Павлов — «Автор», 2026

В мире, где все расы продали себя за золото и власть, где церковь торгует благословением, а небеса молчат, есть только один путь остаться чистым — быть сломанным. Он родился принцем, но его глаза пугали даже слуг. Он вырос в тени, но его тень стала его убежищем. Он мечтал о королевстве, но получил лишь руины и пепел. Когда убили его мать, он не заплакал. Когда превратили в камень его питомцев, он не закричал. Он просто ушёл. В земли, где нет законов. Туда, где изгои ждут того, кто не побоится назвать их своими. Он построит сад для проклятых. И мир узнает, что значит благословение, данное не небесами — а тем, кто спустился во тьму.

© Павлов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Павлов

Ангел, что спустился с небес: Сад для проклятых

Пролог

Часть 1. Кем он был

Кёго Сираиси родился в семье, где всё было предрешиено.

Отец — владелец одного из самых успешных адвокатских агентств страны. Мать — судья с безупречной репутацией. Их единственный сын должен был продолжить династию. Путь был проложен с пелёнок: частная школа, юридический факультет, место в семейном бизнесе. Кёго должен был стать адвокатом.

Но Кёго с детства задавал неправильные вопросы.

Почему закон защищает того, у кого больше денег? Почему справедливость — это торг? Почему он должен защищать виноватых только потому, что они платят?

Отец хмурился. Мать отводила глаза. Учителя говорили: «Мальчик способный, но слишком упрямый». Кёго не спорил. Он просто перестал спрашивать вслух. Но вопросы остались. Они грызли его изнутри, как черви грызут яблоко.

Ему нравилось другое.

Стратегии — компьютерные и настольные, где каждая фигура имела смысл, а победа зависела только от ума. Он мог часами сидеть над картой, просчитывая ходы на десять шагов вперёд. Кендо — он занимался с десяти лет и к шестнадцати перерос своего учителя. Тот сказал: «Я больше не могу тебя ничему научить». Кёго кивнул и ушёл. С тех пор тренировался один в заброшенном зале, смешивая стили интуитивно: кендо, айкидо, бокс. Тело стало оружием. Холодным, точным, расчётливым.

Города — он мог часами рисовать в блокноте схемы идеальных улиц, транспортных развязок, зонирования. Он видел город как организм: артерии дорог, сердце площади, лёгкие парков. Ему нравилось думать, что правильно построенный город сам воспитывает людей.

Химия, физика, биомеханика — науки, которые не лгут и не торгуются. Он читал учебники за старшие курсы, ставил опыты в школьной лаборатории, когда никого не было. Разбирал суставы, изучал рычаги тела. Понимал: человек — это механизм. Красивый, сложный, но механизм.

Аниме — потому что там мечты сбывались чаще, чем в реальности. Он ходил на фестивали один. Смотрел. Не участвовал. Просто наблюдал за людьми, которые не боялись быть собой.

Он рос одиночкой. Не потому что не любил людей — просто не умел быть поверхностным. Друзья не задерживались. Девушка ушла со словами: «Ты живёшь в своей голове, а не со мной». Он не спорил. Она была права.

Семья поставила ультиматум: юридический факультет, адвокатура, продолжение династии — или он им не сын.

Кёго выбрал себя.

Он ушёл в девятнадцать. Снял маленькую квартиру на окраине. Из приюта взял двоих — чёрного кота с ленивым взглядом и крупного пса с вечно настороженными ушами. Марш и Эйс. Они стали его единственной стаей.

Дни потекли однообразно, но Кёго не жаловался. Чёрный кофе без сахара, сон по четыре-пять часов, блокнот с рисунками, тренировки, игры до рассвета. Иногда — аниме-фестивали,

куда он ходил один. Он не чувствовал себя несчастным. У него была цель — смутная, но упрямая: когда-нибудь построить своё королевство. Место, где правила не захочется нарушать. Место, где справедливость не продаётся.

Он не знал, что времени почти не осталось.

Часть 2. Смерть

Поздний вечер.

Кёго возвращался с аниме-фестиваля. В голове ещё звучали мелодии из любимых опенингов, перед глазами мелькали яркие костюмы косплееров. Он не участвовал — просто смотрел. Как всегда.

Дома его ждали Марш и Эйс. Кот, как обычно, лениво развалился на подоконнике. Пёс встретил у двери, стуча хвостом по полу. Кёго переоделся в тёмную кофту с длинным рукавом, скрывающую татуировки, взял поводок.

— Пошли, парни. Короткая прогулка — и спать.

Они вышли в тихий сквер неподалёку. Ночной воздух был прохладным, фонари горели через один. В такое время здесь почти никого не бывало.

Почти.

За старым фонтаном, который не работал уже лет десять, слышался пьяный смех. Кёго хотел пройти мимо, но услышал скулёр. Собачий. Тихий, отчаянный.

Он остановился.

— Сидеть, — тихо приказал он Маршу и Эйсу. — Ждите здесь.

Питомцы замерли, хотя Эйс глухо зарычал.

Кёго обошёл фонтан.

Их было четверо. Молодые, пьяные, с дорогими часами на запястьях и дешёвой злобой в глазах. Они пинали бездомного пса — старого, облезлого, с седой мордой. Пёс уже не сопротивлялся, только скулил, прижимаясь к земле.

Кёго не сказал ни слова. Он просто вошёл в круг фонарного света.

Первый удар — в челюсть самому борзому. Второй — коленом под дых второму. Третий попытался замахнуть бутылкой, но Кёго перехватил руку, вывернул, уронил лицом в асфальт. Четвёртый отшатнулся.

Навыков кендо, айкидо и бокса хватило, чтобы разбросать их за полминуты. Он не калечил — просто выключал. Как на тренировке.

— Валите, — бросил он, выпрямляясь.

И тогда четвёртый — тот, что отшатнулся, — достал пистолет.

Кёго замер. Холодный ствол упёрся в лоб.

— На колени, урод.

Кёго опустил. Медленно. Пистолет давил на кожу.

И в этот момент, в свете мигающего фонаря, он увидел лицо того, кто держал оружие. Узнал. И узнал остальных — тех, что корчились на земле.

Дело годичной давности.

Он тогда ещё учился на адвоката. Практика в семейном агентстве. Ему поручили простое дело: группа молодых парней жестоко издевалась над животными. Снимали видео, выкладывали в закрытых чатах. Кёго собрал доказательства, нашёл свидетелей. Дело было железным.

Но родители парней — богатые, влиятельные — всё закрыли. Деньги, связи, пара звонков кому надо. Дело развалилось, а Кёго выставили некомпетентным идеалистом. Отец тогда сказал: «Видишь? Поэтому нельзя быть честным. Это не работает».

Кёго запомнил эти лица. А теперь эти лица смотрели на него сверху вниз.

— Вспомнил? — парень с пистолетом ухмыльнулся. — Ты тогда чуть не сломал нам жизнь, ублюдок. А теперь посмотри, где ты, а где мы.

Кёго молчал. Не из страха — из отвращения. К ним. К себе. К миру, где такое возможно.

Парень перевёл взгляд. Туда, где в тени деревьев сидели Марш и Эйс.

— О, гляньте, у него шавки.

Кёго дёрнулся.

— Не трогай их.

— Серьёзно? — ствол снова упёрся в лоб. — Ты на коленях, с пистолетом у башки, и ещё условия ставишь?

— Не трогай. Их.

Парень усмехнулся. Перевёл ствол.

Первый выстрел.

Эйс даже не успел добежать. Пуля вошла в грудь. Верный пёс рухнул на бегу, дёрнулся и затих.

Второй выстрел. Марш, метнувшийся следом, упал рядом, чёрная шерсть стала мокрой и красной.

Всё стихло.

Кёго смотрел. Просто смотрел, как оседают на землю те, ради кого он жил последние годы.

Что-то внутри щёлкнуло. Исчезло.

Он бросился вперёд — не думая, не рассчитывая. Чистая, холодная ярость. Перехватил ствол, вывернул, хрустнули пальцы стрелявшего. Удар. Ещё удар. Парень закричал.

Выстрел.

Пуля вошла в живот. Кёго покачнулся, но не остановился. Удар в горло — парень захрипел и упал.

Выстрел. Грудь.

Кёго вырвал пистолет. Развернулся к остальным.

Выстрел. Плечо.

Он уже не чувствовал боли. Только красный туман перед глазами и тяжесть в руках.

Остальные бежали. Он не преследовал.

Пистолет выпал из пальцев. Ноги подкосились. Он упал между Маршем и Эйсом. Протянул руку — коснулся шерсти Эйса. Ещё тёплая. Другая рука легла на спину Марша. Кровь заливала глаза, мир становился красным, потом — тёмно-красным, потом — почти чёрным.

Последняя мысль была тихой и горькой:

«Вот как... глупо...»

Всё погасло.

Часть 3. Пустота и контракт

Тишина.

Кёго осознал себя стоящим в бесконечной пустоте. Ни боли, ни холода, ни страха. Только белое ничто во все стороны.

И два силуэта рядом.

Марш тёрся о ногу. Эйс сидел у левой руки, настороженно глядя в пустоту.

— Вы здесь, — прошептал Кёго. — Вы со мной.

Он опустился на колени, обнял обоих. Слез не было — только глухая, тяжёлая благодарность.

Пустота изменилась. Пространство впереди уплотнилось, собралось в фигуру. Человеческую — и не совсем. Свет, принявший форму.

— Кёго Сираиси.

Голос звучал сразу отовсюду.

— Ты умер.

— Я знаю, — Кёго поднялся.

— Ты погиб, защищая тех, кого любил. Ты погиб, потому что мир, в котором ты жил, не умеет быть справедливым. Но твоя душа... она особенная.

Сущность сделала шаг вперёд.

— Я — Хранитель мира под названием Солтерис. Мира, который умирает. Его раздирают войны, его законы продажны, его правители забыли, что значит справедливость. Ты мечтал построить королевство, Кёго. Я видел это. Я видел каждый твой рисунок в блокноте. Каждую схему. Каждую мысль.

Сущность остановилась в нескольких шагах.

— Я предлагаю тебе контракт. Новый мир. Новое тело. Шанс построить королевство, о котором ты мечтал. Настоящее. Живое. Там ты будешь не изгоем — ты станешь тем, кем должен был стать.

Кёго молчал. Перевёл взгляд на Марша и Эйса.

— А они?

— Они связаны с твоей душой. Они пойдут с тобой. Но чтобы выжить в том мире, им нужны будут новые формы. Они станут твоими фамильярами — сильнее, чем были. Но всё те же. Та же душа. Та же верность.

Кёго посмотрел в глаза сущности.

— Я согласен. Но запомни: королевство не строится на мечах. Оно строится на правилах, которые не хочется нарушать.

Сущность улыбнулась — если это можно было назвать улыбкой.

— Я запомню, Рэйзен Калмор.

— Что?

— Твоё новое имя. Там, в Солтерисе, ты будешь носить его.

Свет стал ярче. Пустота наполнилась теплом. Марш и Эйс прижались ближе.

— Иди. И построй своё королевство.

Вспышка.

Часть 4. Возрождение

Он открыл глаза.

Мир был слишком ярким, слишком громким. Огромные руки держали его — беспомощное, крошечное тело. Где-то рядом женский крик, потом — плач младенца. Его плач.

— Мальчик, — сказал кто-то. — Здоровый мальчик.

— Дай его мне, — женский голос, уставший, но счастливый.

Его передали в тёплые руки. Он увидел лицо — молодая женщина с белыми, как снег, волосами и усталыми, но сияющими глазами. Она была прекрасна той особенной красотой, которая расцветает только после родов — измождённая, но светящаяся изнутри.

— Рэйзен, — прошептала она, касаясь его щеки. — Ты будешь Рэйзен.

Кёго — теперь уже Рэйзен — попытался осмыслить происходящее. Младенец. Он — младенец. Память — вся, до последней детали, — при нём. Земная жизнь, смерть, контракт, Хранитель. Всё здесь. Но тело — крошечное, беспомощное, чужое.

«Значит, так я попал в этот мир. Не взрослым. Ребёнком. В королевской семье».

Сколько у царя детей? Он напряг память, выуживая обрывки информации, переданной Хранителем. Около сорока. И он — сорок первый. Младший принц без прав, без перспектив, рождённый от младшей жены.

«Что ж... На этот раз я построю его. Моё королевство. И плевать, сколько на это уйдёт времени».

Мать взглянула в его глаза — и замерла.

— Что это? — выдохнула она.

Склонилась служанка. Охнула. Отшатнулась.

— Госпожа... его глаза...

Левый глаз: белая, молочная радужка, будто фарфор. Но складки радужки — красные, тонкие, словно прожилки алого огня, расходящиеся от центра к краям. А в самом центре — зрачок чёрный, глубокий, как бездна.

Правый глаз: радужка тоже белая, но складки — чёрные, тонкие трещинки на белом фарфоре. А зрачок — синий, формы идеальной капли, застывшей в центре, будто кто-то намеренно поместил её туда.

Левый — красные складки на белом, чёрный зрачок. Правый — чёрные складки на белом, синяя капля-зрачок.

— Разные... — прошептала служанка. — У ребёнка разные глаза... Белые радужки... Красные и чёрные складки...

По комнате прокатился шёпот. Ещё одна служанка подошла ближе, взглянула — и прикрыла рот ладонью.

— Отмеченный духами... — выдохнула она.

— Дитя ночного неба, — пробормотала другая, не сводя с младенца испуганных глаз.

Но мать не слушала их. Она смотрела в эти странные глаза — белые радужки, алые прожилки в левом, чёрные трещинки в правом, чёрная бездна и синяя капля — и почему-то чувствовала не страх, а странное, глубокое спокойствие. словно сам мир на мгновение замер и всё встало на свои места.

— Особенный, — тихо сказала она, проводя пальцем по крошечной щеке. — Ты особенный, Рэйзен.

Служанки переглянулись. Никто не осмелился спорить с госпожой, но шёпот за спиной не стихал.

Тогда же заметили и другое.

— Госпожа... — служанка указала на правое запястье младенца. — Это... метка?

Мать осторожно повернула крошечную руку. На запястье темнел знак — тонкий, похожий на татуировку узор. Он был небольшим, но очертания казались странно чёткими для новорождённого. словно кто-то выжиг его на коже ещё до рождения.

— Проклятие, — выдохнула старшая кормилица, отступая на шаг.

Мать нахмурилась.

— Это не проклятие, — сказала она, хотя в голосе дрогнула неуверенность.

Но Рэйзен знал. Он чувствовал тепло, исходящее от знака. Слабую пульсацию, похожую на биение второго сердца. Это был не проклятие. Это был контракт. Метка Хранителя.

«С годами она будет расти, — подумал он, проваливаясь в младенческую дрему. — Пусть шепчутся. Пусть боятся. Я знаю, что это».

Мать прижала его к груди. От неё пахло травами и теплом. Рэйзен закрыл глаза — левый с красными складками и чёрным зрачком, правый с чёрными складками и синей каплей — и позволил тишине окутать себя.

Где-то далеко, за стенами дворца, в тени старых деревьев королевского сада, два крошечных существа открыли глаза. Одно — чёрное, гибкое, с жёлтыми щёлочками зрачков. Второе — серебристо-серое, коренастое, с синими глазами под цвет капли в правом глазу хозяина.

Они почувствовали его. И он почувствовал их.

Связь была тонкой, как паутина, но прочной, как сталь.

Марш и Эйс нашли его. Фамильяры ждали своего часа. Ждали, когда их принц подрастёт достаточно, чтобы они могли прийти к нему — не как бездомные звери, а как те, кем они стали.

«Королевство не строится на мечях...» — мысленно повторил Рэйзен, проваливаясь в сон.

«...оно строится на правилах, которые не хочется нарушать. И этот мир узнает эти правила».

Конец пролога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.